ТУНДРА—ДОМ РОДНОЙ

Дорогая редакция!

Мне очень приятно и радостно, что на мои публикации в которых я рассказываю о положении дел в оленеводстве сейчас, а также в прошедшие десятилетия, об истории нашего маленького национального села Седанка, ощущается живой отклик читателей. Мне задают много вопросов, просят уточнить некоторые подробности. Особенно много вопросов задает молодежь. Поэтому пишу о многих деталях, которые остались «за кадром» моих прошлых рассказов. Итак, еще раз о моем родном и любимом селе.

СТРОИТЕЛЬСТВО

Весной 1939 года на реках Напана и Россошина на стрелке соединились три больших трудовых товарищества: Седанка, Утхолок и Кульки. В 1940 году откочевали вниз на 5 километров на то место, где наше село стоит и по сей день. Здесь вначале были лишь юрты и землянки.

Но вот приехали русские строители, 8 человек. Первым бригадиром строителей был Сударенко, замечательный старик. Подробно все объяснял, показывал основные приемы строительного дела. Уточняю это, поскольку ни в одном из прежних публикаций я не встречал этой фамилии. А помнить надо всех. Еще помню Д. П. Копытова, А. В. Качкуркина, Базарова или Базаркина, Павлова. К строительству подключили и коряков, их в бригаде было около 10 человек.

Под руководством Сударенко началась заготовка строевого леса вверху по реке Напана примерно в 10 километрах, это местечко местные называют «Длинный березник». Одни валили лес, другие тралевали бревна на специально сделанных волокушах до реки. Помню, что в работах этих участвовали мои земляки Окко, Никач, Якьенто. Было заготовлено и доставлено на берег около 800 бревен. Другая бригада занималась сплавом леса до села. Здесь был организован их «отлов» с помощью багров и веревок, к концам которых привязывали тяжелый камень, или кусок железа. Здесь трудились и женщины что покрепче: Елын Лолкевовна, Каляан Кичиковна, Еталпен Киявовна и другие. Здесь же бревна и штабелевали. Отсюда опять же на специальных телегах по мере надобности их доставляли на стройку. Бригада плотников ошкуривала бревна, обтесывала и начинала рубку первых домов.

Отдельная бригада выезжала вверх по реке для заготовки леса мягких пород: ветлы или тополя. Сплав леса производился точно так же.

Потом делали высокие козлы, укладывали по 4—6 бревен и продольной пилой вели распиловку на балки и тес. Среди местных жителей нашлись хорошие пильщики: Кавав Инылкутович, Эвичан Кангинович и Ятты Авнувич.

На стройке была неплохая столярная мастерская, где изготавливали двери и рамы. Это уже была работа посложней, требовала мастерства и терпения. Ее выполняли Евгений Сорокин, А. В. Качкуркин, Выка Толович. После того, как сруб дома был готов, начинали крыть крышу, ее изготавливали из глины и соломы. Эта работа поручалась женщинам. Как сейчас помню, что этим делом занимались Тымгев Кавгиновна, Нутен Толоковна, Каляан Эвевна. Таким методом возводили один дом за другим.

Скоро добрый старик Сударенко уехал к себе домой. На его место прибыл Ващенко. В Седанке он был долго, терпеливо учил, подготавливал строителей - профессионалов из местных коренных жителей. Кстати сказать, Ващенко был лучшим другом Александра Федоровича Соболева, первого редактора районной газеты, которая в то время называлась «За новую жизнь».

ИЗГОТОВЛЕНИЕ КИРПИЧА

На том месте, где встала Седанка, очень много глины, годной для производства кирпича. Решили использовать и эту возможность. На окраине села построили просторный сарай, и закипела работа. Как это было?

Вырыли карьер, в котором глину выбирать было легко. С берега реки на телеге подвозили песок. Соболев соорудил большую по объему глиномялку. Ее заполняли самой глиной, песком, заливали водой и с помощью лошади начинали крутить. Подготовленную таким способом смесь укладывали в формы и размещали их на ровную площадку под навесом для просушки.

Опять же Соболев сделал печь для обжига одновременно 400 кирпичей. Сама печь находилась под землей, топили ее беспрерывно днем и ночью до тех пор, пока кирпичи не раскалятся докрасна. После этого топить печь прекращали. Закаленный кирпич остывал долго, особенно в жаркую летнюю пору. Все, кирпич для дела был готов. Таким образом изготавливали собственый строительный материал, пока почему-то дело не заглохло. То ли энтузиасты перевелись, то ли стали надеяться на все привозное...

А в ту пору появились настоящие мастера кирпичного производства, в основном женщины: Тейкит Умьевна, Каляан Эвевна, Укула Тупиковна и другие были. А мастером кирпичного цеха был русский мужик, пожилой, но крепкий и старательный Александр Алтарев.

КОРМОЗАГОТОВКА

Сенокос обычно начинали 5—10 июля. Комплектовались четыре звена, которые, как правило, возглавляли Кау Паповна, Каляан Кичиковна, Елын Лелкевовна, Нутэн Толоковна. В каждом звене было по 8 косарей, причем работали и пожилые, поскольку рабочих рук не хватало. Животноводческой фермой много лет руководил Япик Текьетов.

Каждому звену отводился на все лето свой участок, где с утра до позднего вечера звенели косы. Сена заготавливали много, на зиму хватало, еще и оставалось. Общими силами закладывали силос. Здесь тоже появились мастера своего дела, которое выполняли с большой охотой. Женщины научились ставить красивые стога, прямо глаз бывало не отвести. Среди мастериц были Ивне Мимаковна, Еталпен Киявовна, Еттел Кечгелкотовна.

ЖИВОТНОВОДСТВО

До 1952 года эта отрасль хозяйства развивалась очень быстро. К этому году уже имелось крупное стадо дойных коров — голов около 60. Доярками трудились Анна Абрамовна Коеркова, Кау Паповна, Эмма Когиновна и Зоя Эгиловна Текьетова. Молока в колхозе было хоть залейся. Изготавливали творог, сливки, сметану. Имелся специальный аппарат для изготовления сливочного масла.

Молодняка было около 40 голов, летом телят перегоняли в район Кульков ближе к морскому побережью, где был богатый травостой. Телятниками были Камак Акенович, Келгав Лелковна и Кала Елькутовна. Молодняк они пасли как оленоводы свои табуны, перегоняя стадо с места на место. Осенью часть животных забивали, мясо сдавали в потребкооперацию.

КОННЫЙ ТРАНСПОРТ

Техники в колхозе еще не было. Ее заменяли лошади. Гужевой транспорт решал все. Бывало с Усть-Тигиля по зимнику к Седанке двигался целый обоз из 10—12 саней. Груз был тяжелый, но лошади — крепкие, вытягивали на всех крутых подъемах. В Седанку доставляли муку, крупы, сахар, чай, — в общем, все необходимое, снабжение было отличное, перебоев с продуктами не было.

В бочках привозили разливной спирт. Но на селе не было пьяных, скандалов, хулиганства, воровства. Боже упаси! Все седанкинцы трудились, безработных не было, каждый человек был на учете, дел было много, а вот рабочих рук не хватало. Отличными, добросовестными возчиками по праву считались Тулик Тупичевич, К. Кечгечайвин, Мимак Кеприлович, Когигин Яйне. Гужевой транспорт использовался, конечно, и для подвозки дров, сена, силоса, стройматериалов.

РАСТЕНИЕВОДСТВО

На колхозных полях трудились главным образом седанкинские девчата. Четыре их звена выращивали картофель, капусту, мелкие культуры, а во время войны даже табак (самосад).

Растениеводам помогали агроном райсельхозотдела Калашников, а позже Татьяна Петровна Петухова. Большое значение имело обучение полеводов передовым методам растениеводства.

Лучшими звеньями считались коллективы Тунне Олевны, Кипун Калуловны, Лектын Кеприловны, Вувны Отаповны, то есть практически все, потому что овощей выращивалось в достатке. Бригадиром же полеводов долгое время была Нутэн Камаковна.

РЫБОЛОВСТВО

Известно, что для местных коренных жителей рыба — основной продукт питания. Из нее изготавливали балык, юколу, рыбную муку, заготавливали и соленую рыбу. На летнюю лососевую путину комплектовались рыболовецкие бригады, по четыре человека на один невод. Основным транспортным средством был бат, в колхозе их было 8 штук. Таким образом, на 4 звена закреплялось по два бата. Вверх по реке поднимались на шестах, вниз шли на веслах.

Особенно опытными считались закидники Яйнев Киявич, Кечгаят Авнувич.

Добытую рыбу разделывали старушки, хорошо знавшие свое дело и обычаи как нужно приготавливать на посол и как на юколу или балык. Александр Федорович соорудил две больших духовки, в которых рыба сушилась для изготовления муки, главным образом для оленеводов. Рыбы хватало до самой поздней весны, а иногда и до свежей.

ДОБЫЧА МОРЗВЕРЯ

В конце сентября и начале октября на конях выезжала бригада зверобоев на Тальничную. В бухту Тальничную еще зимой привозили хорошо отремонтированные две шестивесельные лодки. Здесь были лежбища нерп и лахтаков. И вот на полном отливе в ясную погоду зверобои вооружались крепкими палками (колотушками) и потихоньку подкрадывались к ничего не подозревающим животным. Главное в этом деле — не спугнуть их. Начинается бой. Теперь только успевай работать руками, потому что, мгновенье — и стадо уже далеко в море. Забитых зверей пересчитывали, на длинных веревках прицепляли к лодкам и на веслах вели к берегу. Здесь начиналась разделка. Лахтачьи шкуры шли на ремни, на подошвы для обуви. Жир и мясо распределялись на трудодни. Можно смело сказать, что в каждом доме имелось всего в достатке. Боевыми же зверобоями считались Окко Камакович, Эвичан Кангинович, Кецай Авнувич.

Э. ТЕЙКЕПОВ.

с. Седанка.

Уважаемая редакция! Спасибо за то, что публикуете мои воспоминания. Нас, стариков, становится все меньше, а рассказать хочется так много, чтобы о событиях сравнительно недавнего прошлого, о людях, трудившихся на благо родной земли, помнили люди и в третьем тысячелетии. Заголовок моего следующего воспоминания позвольте оставить прежним:

ТУНДРА-ДОМ РОДНОЙ

С 1947 по 1951 годы председатель седанкинского колхоза им. Кирова Александр Федорович Соболев успел сделать очень многое, о чем я рассказывал в прошлый раз. Но даже металл знает усталость, устал и Соболев. И вот в декабре 1951 года на отчетно-выборном колхозном собрании он попросил колхозников освободить его от должности председателя артели. Мотивировал свою просьбу ухудшением состояния своего здоровья.

Колхозники растерялись, для многих такое заявление оказалось полной неожиданностью, настолько люди ему верили. Но Соболев был тверд и настаивал на удовлетворении своей просьбы. И добился своего. Из Тигиля он привез нашего земляка Михаила Фроловича Вдовина, которого все хорошо знали. В Тигиле он работал в школе завхозом, а до этого участвовал в войне с белофиннами. После того, как попал в Седанку, уже в период Великой Отечественной войны был в нашем селе военруком, обучал наших призывников азам военного дела. Как сейчас помню эти занятия: кроссы с полной выкладкой на 5—10 километров, стрельба на 100 метров по целям из самозарядной винтовки и многое другое. Обучал он нас всю зиму, приходилось трудно. Ведь днем мы работали, а вечером обязательно шли на занятия.

Никто не жаловался, все понимали, что неизвестно, сколько продлится война с фашистскими захватчиками и каждому из нас может выпасть судьба принять участие в смертельной схватке с врагом, так что военные знания очень могут пригодиться. Вдовин часто нам повторял суворовские крылатые слова: «Трудно в учении — легко в бою». Он рассказывал, в каких трудных условиях приходилось воевать в Финляндии, когда морозы доходили до 40 градусов и даже ниже. Неподготовленные бойцы часто обмораживались, болели, страдали больше людей закаленных. Эти занятия продолжались до апреля. Были прекращены, как бы мы сказали сейчас, по производственной необходимости: в тундре начиналась отелочная кампания. Вдовин приступил к своим обязанности как раз в этот ответственный период.

Мы почти сразу убедились что Соболев в своем выборе преемника не ошибся. Михаил Фролович с успехом продолжил его начинания, тоже оказался крепким хозяйственником, надежным руководителем. Например, на базе нашей маленькой гидроэлектростанции он наладил распиловку бревен, что значительно облегчило заготовку досок, бруса для нужд строительства. На циркулярной пиле были заняты Каватта Отапович Авинов и его помощник совсем молодой член артели Лектувье Тупичевич.

Усовершенствовал Вдовин и производство кирпича, его стали изготавливать значительно больше. А цель была одна — строить жилые дома и другие объекты из этого материала. И ведь были возведены один маленький и два просторных дома из седанкинского кирпича! Жаль, но уже при других руководителях два дома были разобраны на печи, а один, двухквартирный и по сей день стоит на улице Советской. Там живут две семьи, добрым словом поминая Вдовина.

И все же главное свое внимание он уделял основной отрасли нашего хозяйства — оленеводству. Я в ту пору был оленетехником и с председателем выезжал на помощь пастухам практически во все бригады на собачьей упряжке. Вдовин знакомился с обстановкой на местах, решал вопросы, а чего не мог сделать сразу, записывал и потом по мере возможности выполнял все просьбы пастухов.

ОДИН ЭПИЗОД

Когда приводишь примеры так или иначе связанные с героями моих публикаций, они воспринимаются живее.

Итак, второй бригадой руководил известный оленевод, о котором в Седанке вспоминают и по сей день — Иттек Лелкович. Каждый год он добивался самых высоких показателей по сохранности оленепоголовья, уступая первенство в редчайших случаях. Несмотря на большое число ездовых оленей Иттек держал и собачьи упряжки.

И вот однажды работницы чума Етелпен Акеевна — жена Иттека и Етапин Киявовна на собаках отправились к березняку, где находился шалаш. В нем хранились аргизы с нужными в тундре вещами и снаряжением. Когда подъехали к шалашу, собаки вдруг заволновались, запутали упряжь. Женщины собак надежно привязали и зашли в шалаш. Там темно, а в углу два страшных желтых огонька. Женщины опрометью выскочили, ничего не взяли и скорей собак распутывать. Полетели домой, а сердца колотятся от ужаса.

Приехали в юрту, а там был Икавав Ночавич — охотник из Седанки. Рассказали ему женщины причину своего испуга. А он засмеялся, взял свое ружье и на собаках к злополучному шалашу. Доехал, собаки опять начали беситься. Но Икавав не торопясь привязал их понадежнее, приготовил ружье и медленно зашел в шалаш. Пригляделся, действительно мелькают две желтые искры. Дал два выстрела — огоньки погасли. Оказалось, что это был крупный волк, наверное очень старый, без зубов. Вероятно, зашел в теплое помещение, чтобы умереть спокойно в относительно комфортных тундровых условиях.

После этого случая Икавав еще немного поохотился, добыл двух лисиц, еще что-то по мелочи и поехал назад в Седанку. Когда прибыл, пошел в правление и передал Вдовину шкуру матерого хищника. Михаил Фролович поблагодарил промысловика за добычу волка и, естественно, задал вопрос, где и как это произошло. А Ночавич был юморной и начал свое повествование примерно так:

— Так ведь я же не только охочусь. Иногда хочется помочь пастухам, устают они очень. Вот и пошел за них подежурить. Ну вот, дежурю, хожу вокруг табуна, не сплю, конечно. И вдруг, гляжу, откуда-то эта зверина вывернулась. Видно, голодный, прямо — страсть, и сразу к оленям. Э, думаю, так дело не пойдет. Прямо на лету его и срезал. Но на меня он успел оскалиться, а там клыки, что твои кинжалы!

Вдовин засмеялся:

— Да ты прямо герой! Тебе награда полагается.

Выдал охотнику 50 рублей и еще выделил оленя-важенку в табуне второго звена.

Вдовин был председателем артели до 1954 года. При нем были стабильные результаты в оленеводстве, хорошо шли дела и в других отраслях, исправно подавала ток электростанция. К людям он относился с уважением и они ему платили тем же.

Экийкл ТЕЙКЕПОВ.
с. Седанка.